

© ОЛЯ — 1991

Е. П. ЧЕЛЫШЕВ, О. Г. УЛЬЦИФЕРОВ

О ТИПАХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ ХИНДИ

По сути дела, эта статья начала создаваться лет 35 назад, когда один из ее сегодняшних авторов был молодым кандидатом наук, а другой аспирантом. В те годы перед нами лежала своя «целина» — современный литературный язык хинди (СЛЯХ), в котором было столько «незасеянных полос»... Одна из них — строение простого предложения, особенно в совершенных формах времени, в которых, согласно утверждению пионеров изучения СЛЯХ, англичан, после имени субъекта необходимо было ставить послелог *не* и согласовывать глагол с прямым объектом (или не согласовывать с последним, если он был маркирован послелогом *ко*). Примерно об этом же писал и академик А. П. Баранников в первой типографским способом изданной у нас грамматике языков урду и хинди [1, с. 90].

Заученное еще на студенческой скамье правило своей необычностью настоятельно требовало от нас, вступивших на путь изучения грамматики СЛЯХ, теоретического осмысления этого явления. Насколько помнится, три фактора инициировали нашу работу: 11-я научная конференция Военного института иностранных языков, проходившая весной 1956 г., вышедший в 1950 г. сборник «Эргативная конструкция предложения» [2] и статья К. Регамэ «Несколько замечаний по „эргативной конструкции“ в современных индоарийских языках», оттиск которой автор любезно подарил одному из нас [3]. Наши разыскания пошли тогда по двум направлениям: 1) общая теория эргативности и ее отражение в новоиндийских языках, особенно в СЛЯХ, 2) эргативная конструкция (ЭК) в СЛЯХ и проблема типологии предложения в этом языке. К сожалению, тогда мы не смогли по разным причинам опубликовать свои наблюдения и ограничились лишь краткими сообщениями и докладами. Теперь, много лет спустя, мы хотим вновь вернуться к этой теме, поскольку за это время был накоплен большой фактический материал, который нуждается в осмыслении с позиций развившейся за этот период лингвистической теории (включая теорию эргативности).

Мы сознательно ограничиваем рамки статьи современным литературным языком хинди. Делаем это по двум соображениям. Во-первых, как показывает практика, лингвистические универсалии, касающиеся группы языков, бывают малоприменимы к конкретному языку группы, что мы стараемся показать. С другой стороны, мы хотим ввести в операционное поле отечественного языкознания еще один, весьма интересный с грамматической точки зрения язык, входящий в пять крупнейших языков мира по численности говорящих.

Согласно сложившейся традиции, любое исследование СЛЯХ начинается со ставших классическими работ английских авторов 70-х годов прошлого века — Дж. Бимза, Р. Хёрли и С. Х. Келлогга [4—6]. В то время понятия «эргатив», «эргативный падеж», «эргативный строй предложения» не были известны, поэтому они оперировали другими терминами, пытаются осмыслить явления индоарийских языков, не свойственные европейским языкам. Так, Дж. Бимз считал, что в некоторых индоарийских языках место номинативного (активного) строя предложения занимает иная сис-